ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціею Секретаря Общества

Е. И. Ламанскаго.

1856.

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1856.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

ПИСЬМО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА П. П. СЕМЕНОВА О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ СИБИРСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ 1856 Г. Вторая моя большая поѣздка на рѣку Чу успѣхомъ своимъ превзошла мои ожиданія: мнѣ не только удалось перейти Чу, но даже и достигнуть этимъ путемъ до Иссыкъ-Куля, т.-е. западной его оконечности, на которую еще не ступала нога Европейца и до которой не коснулись никакія научныя изслѣдованія. Конечно, поѣздка эта, совершенная съ быстротою, вынужденною окружающими меня опасностями и лишеніями, можетъ имѣть только характеръ научной рекогносцировки, а не ученаго изслѣдованія; но и въ такомъ видѣ она не останется безъ результатовъ для землевѣдѣнія Азіи.

Изъ укрѣпленія Вѣрнаго (города Алматы) направился я прямо къ западу, слѣдуя верстъ 80 вдоль подошвы хребта Кунги-Алатау, черезъ рѣки: Алматинку, Аксай, Кескеленъ, Чемолганъ, Кара- Кестенъ и Кестенъ. Отъ послѣдней поворотилъ я къ югу, поднимаясь вверхъ ея теченія поперекъ понизившейся здѣсь ниже предѣловъ вѣчнаго снѣга горной цѣпи Кунги-Алатау , черезъ горный проходъ Суокъ-Тюбе. Пользуясь утреннимъ туманомъ, спустился я изъ дикаго ущелья, въ которомъ мы скрывались на ночлегѣ, въ Чуйскую долину, верстъ 20 выше коканскаго укрѣпленія Токмака, и вышелъ на р. Чу, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ

она дѣлаетъ крутой поворотъ, измѣняя свое юго-сѣверное направленіе въ востоко-западное. Съ этого пункта направился я вверхъ по Чу прямо къ югу, вдоль дикаго ущелья Буашъ, черезъ которое Чу съ трудомъ пробивается передъ выходомъ въ широкую долину, гдѣ расположены коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Отвѣсное паденіе скалъ праваго берега рѣки, преграждавшихъ путь мой, заставило меня перейти за Чу глубокимъ и опаснымъ бродомъ и слѣдовать вверхъ ея лѣвымъ берегомъ. Это обстоятельство помѣшало мнѣ выйти на р. Кебинъ, значительнѣйшій правый притокъ Чу, или, лучше сказать, сѣверную вѣтвь всей системы , которая, по моему расчету , должна была привести меня въ сердце Кунги-Алатау, откуда я уже могъ возвратиться въ Вѣрное какимъ-нибудь высокимъ горнымъ проходомъ. Но устье Кебина осталось для меня неприступнымъ за глубокою и стремительною Чу, и я вынужденъ былъ итти вверхъ по этой послѣдней черезъ дикія ея ущелья. Путь этотъ вывелъ меня къ мѣсту наибольшаго сближенія рѣки Чу съ Иссыкъ-Кулемъ , гдѣ и разрѣшился для меня интересный, географическій вопросъ о гидрографическомъ ихъ соединеніи. Рѣка Чу не вытекаетъ изъ Иссыкъ-Куля, какъ-то полагали Риттеръ и европейскіе географы. Она беретъ начало въ снѣгахъ Мустага, т.-е. продолженія Небеснаго хребта (Т’янь Шаня). Изъ порфировыхъ предгорій Небеснаго хребта выходитъ она на береговую долину Иссыкъ-Куля, въ 5 верстахъ отъ западнаго берега озера. Пяти- верстный промежутокъ, раздѣляющій рѣку отъ озера, представляетъ совершенную плоскость , едва наклоненную на востокъ къ Иссыкъ-Кулю. Но Чу встрѣчаетъ на западной своей сторонѣ несравненно болѣе наклонный скатъ продольной долины, въ которую она и устремляется съ силою, позволяющею ей пробиваться поперекъ южной цѣпи Кунги-Алатау черезъ ущелье Буашъ. Отъ изгиба Чу, въ Иссыкъ-Куль течетъ по слабо наклоненной плоскости узкій и неглубокій протокъ , имѣющій совершенно видъ искусственнаго или ирригаціоннаго канала и носящій названіе Кутемалды. Дикокаменные Киргизы сказывали мнѣ, что этотъ каналъ прорытъ, по преданію, очень давно, ихъ предками, желавшими отвести р. Чу въ озеро , но не достигнувшими своей цѣли. Никакой другой гидрографической связи между Чу и озеромъ Иссыкъ-Кулемъ не существуетъ.

На берегахъ озера очутился я посреди ауловъ воинственнаго племени Сара-Багишъ, которое еще нынѣшнею весною было въ кровавой распрѣ съ нашими вѣрноподданными Киргизами. Впрочемъ, появленіе мое посреди Дикокаменной Орды было такъ вне-

запно , что Кара-Киргизы не могли , еслибъ и хотѣли, успѣть приготовить враждебной встрѣчи, и приняли насъ очень хорошо, тѣмъ болѣе, что грабительскія сборе закета (дани, или подати) очень охладили Дикокаменную Орду къ Коканцамъ. На Кутемал- динскомъ прибрежьѣ Иссыкъ-Куля повѣрилъ я свои наблюденія надъ высотою озера и получилъ для обѣихъ оконечностей его тождественные результаты. Точной цифры, за неимѣніемъ гипсометрическихъ таблицъ, сообщить я не могу; но высота поверхности Иссыкъ-Куля превосходитъ 3,600 фут., между-тѣмъ, какъ укрѣпленіе Вѣрное на сѣверномъ склонѣ Кунги-Алатау имѣетъ не болѣе 1,900 фут. абсол. высоты. Иссыкъ-Куль есть, слѣдовательно, горное озеро, въ полномъ смыслѣ этого слова, занимающее высокое плоскогоріе между Кунги-Алатау и Небеснымъ хребтомъ и замкнутое со всѣхъ сторонъ горами.

Съ Иссыкъ-Куля возвратился я въ укрѣпленіе Вѣрное самымъ прямымъ путемъ (въ 130 верстъ) поперекъ хребта Кунги-Алатау, черезъ двѣ параллельныя его цѣпи. Черезъ южную перешелъ я проходомъ Дюренынь-Асы, далѣе спустился въ глубокую, продольную относительно оси хребта долину уже упомянутаго мной Кебина, раздѣляющую между собою обѣ цѣпи; затѣмъ поднялся на сѣверную цѣпь проходомъ Кебинынь-Асы и наконецъ спустился къ укрѣпленію Вѣрному прекрасною долиною Кескелена. Оба прохода были очень затруднительны и занесены снѣгомъ; а путь этотъ, самый близкій къ Иссыкъ-Кулю, въ первый разъ пробитъ русскою ногою.

Гидрографическая независимость р. Чу отъ Иссыкъ-Куля и странное соединеніе ея съ этимъ озеромъ; рѣка Кебинъ — длинная сѣверная вѣтвь Чуйской системы, не означенная ни на какихъ картахъ; раздѣленіе хребта Кунги-Алатау на двѣ параллельныя цѣпи продольною долиною Кебина, наконецъ значительная высота Иссыкъ-Куля — вотъ тѣ результаты, которые были для меня неожиданно интересными, географическими новостями, вполнѣ вознаграждающими за трудности и опасности пути. Картографія Заилійскаго края также чрезвычайно подвинулась въ-теченіе нынѣшняго лѣта: вся восточная половина озера Иссыкъ- Куля и земли, лежащія на востокъ отъ него до китайскихъ предѣловъ, были сняты инструментально топографами Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, а западная половина озера и Чуйская долина—глазомѣрно, при моей поѣздкѣ. Такимъ-образомъ, очертаніе озера Иссыкъ-Куля и направленіе рѣкъ и горныхъ цѣпей въ Заиилійскомъ краѣ приняли видъ довольно различный отъ начертаній карты, составленной Я. В. Ханыковымъ съ распросной карты

Нифантьева. Ученая публика, конечно, немало удивится этой картографической метаморфозѣ, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ принимаютъ до сихъ поръ карты Ханыкова и Нифантьева за съеемочныя; да и въ Россіи не всѣ знаютъ, что Нифантьевъ никогда не былъ на Иссыкъ-Кулѣ, а составилъ свою карту съ многочисленныхъ показаній Киргизовъ. При такомъ способѣ составленія, карта эта сдѣлана какъ нельзя лучше; но въ настоящее время передъ положительной съемкой интересъ ея исчезаетъ совершенно.

На возвратномъ пути изъ укрѣпленія Вѣрнаго мнѣ хотѣлось употребить съ пользою и мѣсяцъ октябрь, еще довольно хорошій въ этихъ южныхъ широтахъ. Принимая въ соображеніе важность для меня личнаго знакомства съ характеромъ китайскаго западнаго края, я рѣшился пробраться въ Кульджу на Или, столицу западныхъ провинцій Китая и резиденцію ихъ намѣстника (Цзянъ-Цзюна). Опасностей путешествія моего за Чу поѣздка эта не представляла, но была тѣмъ-не-менѣе сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами. Въ-теченіе мѣсяца совершилъ я благополучно и это путешествіе, лично увидѣвъ интересный уголокъ Китая, хорошо населенный, хорошо обработанный характеристическимъ населеніемъ ссыльныхъ изъ Срединной Имперіи и военныхъ поселенцовъ изъ Монголіи.

П. П. СЕМЕНОВЪ,
Д.-Чл. Общ.